

Затем он увидел, как из комнаты за спиной Шэнь Жаньсинь вышел Лу Чжи.

Растрепанные серебристые волосы, затуманенный сонный взгляд, а на открытой ключице, виднеющейся из V-образного выреза белого джемпера, — несколько ярко-красных царапин.

Но самым приметным был отчетливый след от пощечины на правой щеке.

Гу Ифэй: «?»

Лу Чжи, с видом человека, привыкшего к подобному, взял из холодильника пакет со льдом и приложил к лицу. Шатаясь, он поплелся вверх умыться и, выдавливая зубную пасту, пробормотал:

— Слишком сильно ты приложила, Учитель Шэнь.

Шэнь Жаньсинь, чистивший зубы рядом с ним, на этих словах поморщился:

— А кто просил тебя с самого утра распускать руки?

— С чего бы? Я просто будил тебя, — оправдывался Лу Чжи.

Шэнь Жаньсинь стиснул зубы:

— Чтобы разбудить меня, нужно было обязательно расстегивать мой ремень?

— Мне приснился сон, — Лу Чжи выплюнул пену. — Содержание пересказывать не буду, но в итоге твои простыни и одеяло оказались мокрыми...

Шэнь Жаньсинь, не раздумывая, отвесил ему пинок:

— Заткнись.

Лу Чжи приподнял бровь, убрал пакет со льдом и, убедившись, что краснота спала, спустился следом за Шэнь Жаньсинь вниз.

Тот потер виски, вздохнул и проворчал:

— Всю ночь не спал. Приснился какой-то придурок с электрогитарой, который орал мне в лицо «Любовь до гроба», у меня до сих пор голова раскалывается...

Гу Ифэй: «...»

После утренних процедур все собрались внизу, чтобы начать новый съемочный день.

Пережив вчерашний хаос, Режиссер Чэнь в экстренном порядке выпустил Правила для гостей шоу Шуньсинь и раздал их шестерым участникам.

Фан Юй первым выразил недоумение:

— Ладно остальное, но почему третий пункт запрещает гостям ходить по чужим спальням по ночам? Штраф в десять тысяч юаней за нарушение?

Режиссер Чэнь машинально покосился на Лу Чжи.

Изначально этого правила не было, но сегодня утром объявился главный спонсор и предложил доплатить миллион инвестиций, если гостям запретят шастать по комнатам.

Вообще-то, для шоу лишнее взаимодействие участников — это плюс, но... Лу Чжи предложил слишком много денег!

— Кхм, это потому что... — Режиссер Чэнь только собрался выдать заранее придуманную причину, как в его кармане пискнул телефон.

[Ваш баланс пополнен на 300 000 юаней.]

Режиссер Чэнь: «?»

Чэн Чэн убрал телефон и небрежно бросил:

— Абонемент на месяц.

Режиссер Чэнь: «...»

Что значит «абонемент на месяц»?!

Ты что, собираешься каждую ночь вламываться в спальню к Шэнь Жаньсинь?!

У тебя что, совсем нет других дел в шоу-бизнесе?!

На самом деле, у Чэн Чэна была безупречная репутация: режиссеры и артисты, работавшие с ним, всегда отзывались о нем как о послушном и рассудительном парне, который никогда не создает проблем.

Но стоило ему встретить Шэнь Жаньсинь, как он превращался в дикого жеребца, сбросившего узду, — хуже любого бунтаря!

Режиссер Чэнь вернул триста тысяч обратно и немедленно изменил правила: «Строго запрещено ходить по чужим комнатам в ночное время. Гости могут доносить друг на друга. В случае успешного доноса и предоставления доказательств, доносчик имеет право потребовать от нарушителя выполнить любое задание!»

Лу Чжи с интересом спросил:

— Любое задание?

Режиссер Чэнь уточнил:

— Пока оно не касается денег, не нарушает закон и не угрожает личной безопасности — никаких проблем.

Лу Чжи кивнул:

— Тогда я доношу: Чэн Чэн прошлой ночью самовольно шастал по комнатам, просто возмутительная наглость. Предлагаю отправить его сегодня спать в свинарник.

Чэн Чэн: «...»

Режиссер Чэнь: «...Кхм, правила вступили в силу сегодня, так что действовать они начнут с этой ночи».

— Вот как, — понимающе кивнул Лу Чжи. — Ну ладно, завтра поспать там — тоже вариант.

Чэн Чэн от злости почернел лицом.

После оглашения правил все были настолько голодны, что готовы были съесть слона, и с нетерпением ждали завтрака.

Завтрак предоставляла съемочная группа, но за него нужно было платить баллами.

Было три варианта: А, В и С.

Вариант А — роскошный: ледяной американо, сэндвич и сочная сосиска за 25 баллов.

Вариант В — яичница и стакан молока за 15 баллов.

Вариант С — жалкое зрелище: только стакан воды за 5 баллов.

— Поскольку сегодня первый день официальных съемок, съемочная группа выдает каждому по сто баллов авансом. Но до конца сегодняшнего вечера вы должны вернуть нам сто двадцать баллов, иначе вас ждет суровое наказание.

Услышав про аванс, участники отметили, что съемочная группа проявила человечность.

Фан Юй, Гу Ифэй и Цзян Е выбрали средний вариант В.

В конце концов, впереди еще обед и ужин, да и в местном магазинчике товары тоже стоят баллов. Кто знает, какие задания даст режиссер и легко ли будет заработать эти сто двадцать баллов...

Лу Чжи, разумеется, не привык мелочиться и сразу потратил 25 баллов.

И только Шэнь Жаньсинь достал из рюкзака всякую мелочь, а затем выудил пачку лапши быстрого приготовления с говядиной...

Трое, жевавшие яичницу с молоком, были морально раздавлены.

Цзян Е нахмурился:

— Режиссер, разве у него не отобрали все закуски?

Перед началом съемок их чемоданы тщательно обыскали, все припасы и напитки конфисковали. Кроме необходимых средств гигиены, ничего не оставили. Откуда у Шэнь Жаньсинь это взялось?!

— Отобрали, — Шэнь Жаньсинь сварил лапшу, вылил в нее соус с кусочками говядины, и по комнате мгновенно разнесся аппетитный аромат.

Все они много лет в шоу-бизнесе и привыкли следить за питанием, но перед таким ароматом

устоять было невозможно.

У Гу Ифэя глаза загорелись от зависти.

— Тогда откуда у тебя это?!

— Потому что это не из моего чемодана.

Шэнь Жаньсинь на глазах у всех принялся за еду. Воспользовавшись тем, что Режиссер Чэнь застыл в оцепенении, он быстро прикончил порцию и с легкой улыбкой добавил:

— Я заказал доставку из супермаркета, когда проснулся сегодня утром.

Все: «...»

Черт! Почему они не догадались, что можно заказать еду!

Режиссер Чэнь: «...»

Черт! Когда он успел забрать заказ?!

Гу Ифэй мгновенно схватился за телефон, собираясь последовать примеру Шэнь Жаньсинь.

Режиссер Чэнь, конечно, не позволил этому случиться: он тут же конфисковал телефоны у всех участников и, скрежеща зубами, спросил:

— Когда ты успел забрать доставку?

Шэнь Жаньсинь:

— В то время, когда Лу Чжи разговаривал с вами.

Режиссер Чэнь резко обернулся к Лу Чжи.

Тот сидел с абсолютно невозмутимым видом, прилежно доедая свой завтрак за 25 баллов и элегантно потягивая американо.

Режиссер Чэнь: «...»

После того как телефоны отобрали, у съемочной группы не было причин конфисковывать закуски Шэнь Жаньсинь, поэтому они просто выкупили у него все остатки по цене один балл за пачку.

Подсчитав итог, съемочная группа скрепя сердце выплатила Шэнь Жаньсинь сто тридцать баллов.

Все остальные безмолвно смотрели на это.

Разница между людьми действительно огромна: пока они погрязли в долгах, у Шэнь Жаньсинь уже был профицит в 10 баллов...